

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS AT THE BEGINNING OF INVESTIGATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Khromenkov

Summary. The article analyzes the positions of process scientists, as well as the provisions of the criminal procedure legislation on the ratio of private and public interests in criminal procedure law in relation to the stage of initiation of a criminal case. The author provides concrete examples from officially unpublished investigative and prosecutorial practice to support his arguments.

Keywords: private and public interests; persons involved in criminal proceedings; criminal case; beginning of investigation; prosecutor.

Хроменков Игорь Романович

Аспирант, Российский государственный университет правосудия; Помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса
noveling@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются позиции ученых-процессуалистов, а также положения уголовно-процессуального законодательства о соотношении частных и публичных интересов в уголовно-процессуальном праве применительно к стадии возбуждения уголовного дела, автором в подтверждение своих аргументов приводятся конкретные примеры из официально неопубликованной следственной и прокурорской практики.

Ключевые слова: частные и публичные интересы; участники уголовного судопроизводства; уголовное дело; возбуждение уголовного дела; прокурор.

В настоящее время в научной литературе, как в общетеоретической [1], так и по уголовному процессу [2], широко обсуждаются вопросы соблюдения баланса частных и публичных интересов.

При этом под публичными интересами мы понимаем интересы правосудия в широком смысле этого слова. Правосудие может быть обеспечено, в первую очередь, при условии качественно проведенного предварительного расследования, поэтому применительно к досудебному производству речь идет об интересах предварительного расследования, которое осуществляется посредством уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов с целью достижения материальной (объективной) истины по уголовному делу. Частными (личными) же интересами являются права участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец), защиты (подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик), не наделенных государственно властными полномочи-

ями в уголовном судопроизводстве, так и иных лиц, чьи права и законные интересы также могут быть затронуты проводимыми следственными и иными процессуальными действиями и решениями по уголовному делу (свидетель, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, лицо, не являющееся на подозреваемым, но на имущество которого органами предварительного расследования наложен арест и т.д.).

В литературе по уголовно-процессуальному праву учёными нередко высказывается мысль, безусловно, требующая поддержки, о том, что рассматривать эффективность уголовно-процессуальной системы исключительно сквозь призму прав его участников недопустимо. Так, например, А. А. Коомбаев по результатам сравнительно-правового анализа обеспечения частных и публичных интересов в уголовном процессуальном праве Российской Федерации и Киргизии приходит к выводу о том, представляется малопродуктивной попытка сконцентрировать задачу уголовного процесса исключительно на защите прав и законных интересов личности [3]. Аналогич-

ную позицию занимает и А. О. Насырин: «...рассмотрение различных публично-правовых интересов как гарантий либо форм реализации и частного интереса, то есть в первую очередь в свете обеспечения прав участников уголовного процесса, составляет явное проявление анализируемого феномена — «благоприятствования правам человека» [4]. Проф. Головкин Л. В. еще более категорично заявляет о том, что «уголовный процесс основывается не на интересах профессиональных участников, а на интересах правосудия — должен на них основываться» [5].

Как верно подчеркивается в научной литературе, «задачей органов расследования является соблюдение баланса между публичными целями раскрытия преступлений и частными интересами соблюдения прав личности, в отношении которой осуществляется уголовное преследование» [6]. Проблема соблюдения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве не остается без внимания и высших судебных органов [7].

Учёными-процессуалистами традиционно при анализе взаимоотношения частных и публичных интересов в стадии возбуждения уголовного дела значительно больше внимания уделяется таким итоговым для данной стадии решениям, как возбуждение уголовного дела [8] и об отказе в возбуждении уголовного дела [9].

Значимость указанной проблематики подтверждается также официальными статистическими данными работы органов прокуратуры Российской Федерации. Так, например, в 2018 году прокурорами отменено 14 868 незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела, в 2019 году — 14 022. За 2018 год возбуждено 164 646 уголовных дел по результатам отмены прокурорами незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, за 2019 год — 162 445 [10].

Однако в практической плоскости нередко возникают проблемы и при принятии органами дознания и предварительного следствия процессуального решения о передаче сообщения по подследственности в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Так, п. 8 совместного приказа Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 начальникам органов (подразделений) дознания предписывается не позднее 3 суток до истечения срока проверки сообщения о преступлении представлять надзирающему прокурору материалы, подлежащие направлению по территориальности в другие субъекты Российской Федерации, для определения подследственности [11]. У прокурора, согласно требованиям вышеуказанного приказа, имеется 3 суток для проверки представляемых материалов, подлежащих направлению по территориальности в другие субъекты Российской Федерации.

Но материалы проверок, по которым правоохранительными органами принимались процессуальные решения по подследственности в пределах одного субъекта РФ длительное время оставались без внимания прокурора. Неоднократное перенаправление материалов проверок в системе одного органа из одного подразделения в другой не только нарушает требования ст. 6.1 УПК РФ, может привести к утрате доказательств, но и грубо нарушает права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию.

Так, например, автором настоящей статьи в ходе реализации полномочий прокурора, предусмотренных ч. 3.2 ст. 223 УПК РФ, при проверке законности и обоснованности принятого процессуального решения о приостановлении дознания на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, изучено уголовное дело, возбужденное отделением дознания органа внутренних дел одного из районов Москвы 02.12.2019 в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ по факту кражи паспорта гражданина РФ у Р. Из материалов уголовного дела следовало, что неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, тайно похитило из сумки, находившейся при Р., и принадлежащей последней, банковскую карту, после чего в последующем 18.02.2019, с банковской карты, открытой на имя Р., осуществило снятие денежных средств, причинив Р. материальный ущерб [12]. Тем не менее, в нарушение требований ч. 2 ст. 21 УПК РФ и ч. 1 ст. 146 УПК РФ по данным фактам сотрудниками полиции процессуальное решение принято не было. В связи с тем, что кража из сумки потерпевшей и хищение денежных средств с ее банковского счета образуют самостоятельные составы преступлений, прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в орган предварительного расследования были направлены материалы проверки для решения вопроса об уголовном преследовании неустановленного лица, по результатам рассмотрения которых возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, но лишь спустя год с момента совершения преступления [13].

Подобную негативную практику призваны сгладить недавно принятые изменения уголовно-процессуального законодательства [14]. Теперь согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ копия постановления о передаче материала проверки по территориальности, в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору. В силу прямого указания закона (ч. 4 ст. 145 УПК РФ) споры о передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии с законом разрешаются прокурором в течение 3 суток с момента поступления соответствующего обращения. Недостатком формулировки новой ч. 4

ст. 145 УПК РФ является возможность неоднозначного толкования правоприменителем понятия «обращение». С одной стороны, под «обращением» можно понимать заявление лица о совершенном преступлении, поступившее в правоохранительный орган. С другой стороны, под «обращением» может также пониматься жалоба потенциального потерпевшего, то есть фактически лица, пострадавшего от совершения от преступления, а также иных участников процесса, чьи права и законные интересы затрагивает принятое процессуальное решение, поданную прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, ведь заявителю согласно требованиям ч. 2 ст. 145 УПК РФ также сообщается о принятом процессуальном решении с разъяснением права обжаловать принятое решение.

Однако, представляется, что изменения, хотя и призваны усилить надзорные полномочия прокурора при принятии процессуальных решений о передаче материалов проверок по территориальности, тем не менее, по сути проверка будет проводиться по решению, уже принятому правоохранительными органами, при его незаконности и необоснованности прокурор правомочен в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ отменить указанное решение, однако для предотвращения подобного нарушения закона представляется целесообразным использовать механизм проверки таких материалов еще до принятия по ним процессуального решения по аналогии с тем, который закреплен в приказе Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 при согласовании прокурором решений о направлении материалов проверок, подлежащих направлению из правоохранительного органа одного субъекта Федерации в другой. Для реализации данных предложений автора настоящей статьи возможно избрать один из двух путей: 1) либо внести изменения в приказ № 29/84 от 27.02.2018, распространив его действия также на материалы проверок, подлежащие направлению по подследственности в другие территориальные подразделения в пределах одного правоохранительного органа; 2) либо принять самостоятельный совместный организационно-распорядительный документ по аналогии с приказом № 29/84 от 27.02.2018.

Еще одним вариантом решения рассматриваемой проблемы является принятие процессуального решения о возбуждения уголовного дела тем правоохранительным органом, куда первоначально обратилось пострадавшее лицо с заявлением о преступлении. В том случае, если расследование преступления и дальнейшее производство предварительного расследования в силу закона является не подследственным указанному подразделению того или иного органа, то в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 152 УПК РФ следователю после проведения неотложных следственных действий необходимо передавать его по подследственности уже после

возбуждения уголовного дела. Более того, на указанный подход ориентируют правоприменителя ведомственные нормативные правовые акты. Так, например, п. 1.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» подчиненным прокурорам предписано «в случае очевидности подследственности незамедлительно передавать сообщение для дальнейшей процессуальной проверки в соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на основании ст. 151 УПК РФ производить дознание или предварительное следствие (за исключением случаев, требующих безотлагательного осуществления следственных и иных процессуальных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего)» [15].

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» руководителям региональных подразделений МВД России поручено обеспечить принятие решения о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации в органе внутренних дел, в который поступило сообщение о преступлении [16].

В письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 508 от 30.12.2019, посвященном определению мест проведения процессуальных проверок, отмечается, что прокурору при осуществлении надзора необходимо обеспечить принятие поднадзорными органами решений о возбуждении уголовных дел, после чего, при наличии оснований может быть рассмотрен вопрос об их направлении по подследственности [17].

О том, насколько важно соблюсти интересы предварительного расследования (т.н. публичное начало уголовного судопроизводства), а также права и законные интересы частных лиц (в том числе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности) на стадии возбуждения уголовного дела, может послужить уголовное дело, возбужденное 31.07.2019 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, срок расследования которого составил 5 месяцев.

Примечательно, что М. отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения 01.07.2019 сразу после задержания, однако в те же сутки, было проведено его освидетельствование в наркологическом диспансере, по результатам которого у М. наркотических средств, психотропных и иных вызывающих опьянение веществ не обнаруже-

но. Впоследствии указанное уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие в материалах уголовного дела медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 01.07.2019. Лишь 09.12.2019 М. был допрошен в качестве подозреваемого, который пояснил, что не явился в медицинское учреждение для прохождения освидетельствования, так как направление на освидетельствование осталось в автомобиле сотрудников ДПС, а контрольное время для прохождения М. освидетельствования прошло. По результатам дознания уголовное преследование и уголовное дело в отношении М. прекращены дознавателем по г. Москве 30.12.2019 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления [18].

Таким образом, лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, равно, как и последующие представители контрольно-надзорных звеньев уголовно-процессуальной системы (ведомственный контроль, прокурорский надзор) должны надлежащим образом осуществлять уголовно-процессуальное доказывание, оценивая как каждое доказательство, содержащееся в материале проверки, так и все доказательства в совокупности с целью установления таких обстоятельств, как событие преступления, по возможности всех или большинства признаков состава преступления, соблюдения прав и законных интересов участников процесса при производстве следственных и иных процессуальных действий, с целью принятия законного и обоснованного

процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Для обеспечения необходимого баланса частных и публичных интересов прокурору, который является главным должностным лицом, олицетворяющим собой публичный интерес в досудебном производстве, необходимо с момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела пресекать факты возбуждения уголовного дела по факту (*in rem*), при наличии в материалах уголовного дела достаточных данных, указывающих на совершение преступления конкретным лицом (*in personam*), особенно по тем составам преступлений, где исключается возможность их совершения неустановленным лицом (например, ст. 228, 264.1, 327 УК РФ).

Прокурор также должен своевременно реагировать на нарушение требований ч. 3 ст. 144 УПК РФ путем принесения представления или требования, когда срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток продлевается ненадлежащим субъектом, поскольку в данном случае прокурор лишен возможности оценить обстоятельства, послужившие основанием для продления срока проверки, а также проверить своевременность решения вопроса об уголовном преследовании поднадзорными правоохранительными органами в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 21 и ч. 1 ст. 146 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности // М.: Норма, 2008. С. 112–113; Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. М.: Норма, 2011, № 4. С. 36–47.
2. Интересы в праве // под ред. д. ю. н. Г. М. Азнагуловой. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 146–188.
3. Коомбаев А. А. Проблемы баланса частных и публичных интересов в уголовном процессе // Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова. Издательство: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва). 2019. С. 166–174.
4. Насырин А. О. Частные и публичные в уголовном процессе: современные концепции // Развитие юридической науки и проблемы преодоления пробелов в праве. ООО «Конверт». 2019. С. 125–127.
5. Головки Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. URL: <https://e.ugpr.ru/785857> (дата обращения 23.02.2020).
6. Мясников В. В. Как следствие допускает нарушения в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого // Уголовный процесс. URL: [https://www.ugpr.ru/article/1832-kak-sledstvie-dopuskaet-narusheniya-v-postanovlenii-o-privlechenii-litsa-v-kachestve](https://www.ugpr.ru/article/1832-kak-sledstvie-dopuskaet-narusheniya-v-postanovlenii-o-privlechenii-litsa-v-kachestve-obvinяемого) (дата обращения 23.02.2020).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Аристархов А. Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27–30.
9. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 74–78.
10. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения 29.02.2020).
11. Приказ Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 «О дополнительных мерах по повышению эффективности и качества прокурорского надзора и ведомственного контроля за разрешением заявлений и сообщений о преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Уголовное дело № 11901450096001037 // Архив ОД ОМВД России по району Ясенево г. Москвы. 2020. Дознание приостановлено.
13. Уголовное дело № 12001450096000138 // Архив СО ОМВД России по району Ясенево г. Москвы. 2020. Предварительное следствие приостановлено.

14. Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
15. Указание Генерального прокурора РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.12.2019 № 508 // Документ официально опубликован не был.
18. Уголовное дело № 11901450043000789 // Архив ОД УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве. 2019. Уголовное дело и уголовное преследование прекращены.

© Хроменков Игорь Романович (noveling@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия